

Криминальный талант Дэвида Гамбурга

Позволит раскрыть тайны русской культуры

Кудьтура. - 1998. - 30 июля - 5 абв. - с. 6

Любителям острых телеощущений не надо представлять Дэвида Гамбурга. Его передачи – “Перехват”, “Криминальная Россия. Современные хроники”, “XX век. Русские тайны” – приковывают к голубому экрану миллионы телезрителей. Почему? От других передач с той же тематикой проекты Гамбурга отличаются профессионализмом и, если можно так выразиться, интеллигентностью. Совпадает с мнением народа и позиция профессионалов – в нынешнем году Д.Гамбург стал обладателем сразу двух “ТЭФИ” -98. У премированных проектов, как и следовало ожидать, ярко выраженный криминальный характер.

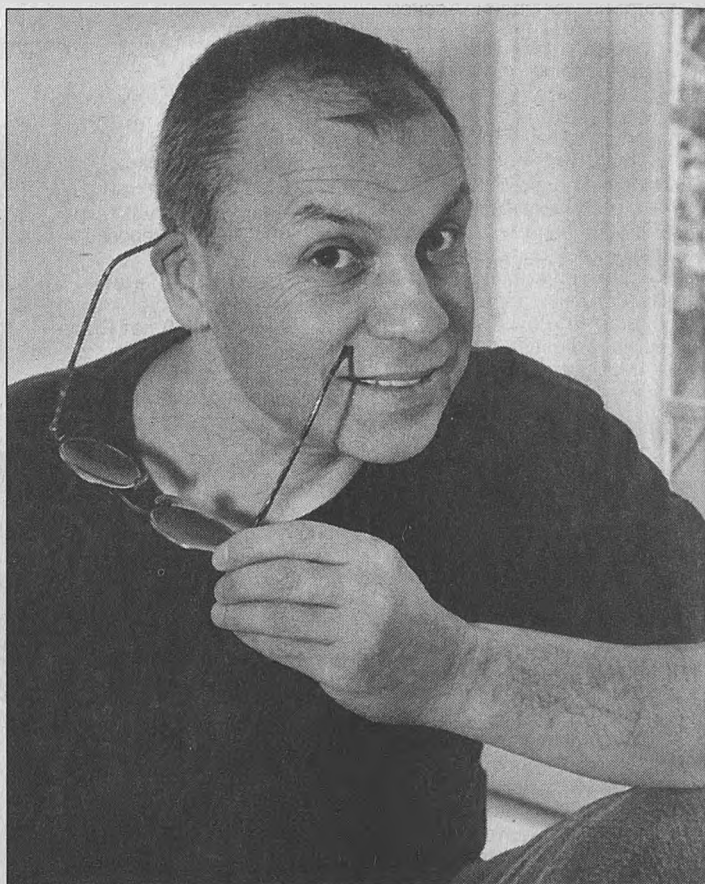

Фото Б. ГОРБА

– Насколько мне известно, практически все ваши работы построены на криминальном материале. Почему?

– Я в этом смысле не оригинал. Основой для большинства классических произведений, начиная с греческих трагедий, служили “уголовные” сюжеты. Вряд ли может книга даже самого продвинутого современного мастера конкурировать с историей царя Эдипа. А чем плохи такие бестселлеры, как “Отелло”, “Гамлет”, “Идиот”? Не говоря уже о “программных” произведениях типа “Преступления и наказания” или “Братьев Карамазовых”. Криминальная тема интригует, позволяет рассмотреть поведение человека в экстремальной ситуации.

– В качестве примеров вы привели художественные произведения. Но сами больше работаете в жанре документального кино, где вымысел либо не допускается вовсе, либо присутствует в минимальной степени...

– Вы имеете в виду “Криминальную Россию”? Эта программа действительно сделана в жанре reality-show. В США вот уже 9 лет выходит аналогичная программа, ко-

торая называется “Coups”. По-русски это бы звучало как “Менты”. Но, в отличие от России, где выражение “менты” передает иронию и презрение, в американской социальной культуре понятие “coups” не имеет негативного оттенка. Соответственно и наша программа никаких других задач, кроме желания показать работу полицейских такой, как она есть, не ставила. Съёмочная группа выходила на задание вместе с полицейскими, затем материал монтировался и пускался в эфир.

– И вы решили перенести положительный “западный опыт” на российскую почву?

– Здесь все оказалось гораздо сложнее. В американском городе все “структурировано”: ты знаешь, что на одной улице торгуют наркотиками, другую постоянно сотрясают поножовщины, а третья славится малолетними проститутками. В России такого нет. В конце 80-х годов я снимал с моими коллегами в Петербурге и в Москве сюжеты для “Coups”. У нас было шесть камер: в группе работали три оператора из США, три – из России. Мы снимали 18 дней, получили 200 часов материала. Но из этого “сырья” нам удалось

смонтировать лишь 6 законченных сюжетов.

– Неужели только из-за отсутствия “структурного деления”?

– Самое сложное в нашей работе – заслужить доверие людей, с которыми ты сотрудничаешь. Кроме того, необходимо делать свое дело так, чтобы не мешать им и уж тем более не подставлять их ради сиюминутной сенсации.

– Судя по фильму “Криминальная Россия”, вам удалось найти с нашей милицией общий язык.

– Просто сотрудники правоохранительных органов увидели, что мы относимся к ним с уважением, не принимаем чью-то одну сторону. Мы стараемся изложить ту или иную историю через линию следствия. Главное правило reality-show – показывать зрителю фактуру, а не подгонять ее под свою сценарную схему. Мне кажется, именно поэтому милиционеры нам доверяют.

– Настолько, что даже не требуют визирования материала и допускают к участию в оперативной съемке?

– Этому предшествовала некая предварительная работа. Прежде чем запустить сериал, наша груп-

па сняла за свои деньги пилотную программу. Мы договорились о возможности оперативной съемки с руководством, а также с сотрудниками среднего и младшего звена, осуществлявшими в 1990 году операцию “Путина”. Когда мы сделали фильм, показали его оперативникам. В целом наша работа их удовлетворила, но все же мы получили несколько (вполне корректных и обоснованных) замечаний. Затем пришли с этим материалом в МВД и предложили сотрудничество. Как ни парадоксально это выглядит, но руководство Министерства внутренних дел согласилось нам помогать. Вероятно, сыграл положительную роль и тот факт, что сериал “Криминальная Россия” предназначался для НТВ. Молодой канал, он уже тогда считался достаточно престижным и авторитетным.

– Итак, правоохранительные органы согласились сотрудничать с вами без всяких особых условий. Можно ли то же самое сказать про НТВ? Или все-таки были у заказчика к вам какие-то персональные пожелания?

– А как же без них? Главным образом речь шла о том, чтобы мы не смаковали “чернуху”. При работе с криминальной темой это – самое большое искушение. У нас, например, были серии, главные “герои” которых – маньяки. Тема сама по себе страшная. И как в такой ситуации определить степень

необходимости демонстрации на экране фотографии изуродованной жертвы? Сколько секунд надо держать перед зрителем эту картинку, чтобы, с одной стороны, заставить его задуматься о безопасности своих детей, а с другой – не довести человека до психоза? Ведь сейчас, увы, одним упоминанием о существовании серийных убийц никого не удивишь. У нас до сих пор с режиссером происходят

дебаты по поводу того, сколько времени мы на этот раз выделяем для какого-нибудь жуткого эпизода. Совсем же отказаться от демонстрации жертвы и скатиться до уровня радиорассказа со стремительно мчащимися планами на экране, как мне кажется, нельзя. Это – против законов жанра.

– Скажите, а на какой “демонстрационный период” рассчитан сериал “Криминальная Россия”?

– Мы заключили с НТВ контракт на 52 серии. И договорились, что будем поставлять материал блоками. После того как выпустили в эфир первые 13 серий, убедились в том, что “Криминальная Россия” действительно интересна телезрителю. Потом сняли еще семь серий. Еще тринадцать...

Насколько я понимаю желание руководителей канала, они хотя бы продолжения.

– Ваша работа над сериалом “Криминальная Россия. Современные хроники” предстает в несколько идеальном виде – все вокруг друг друга понимают и друг другу помогают. Неужели не было даже попыток оказать на вас давление?

– Какая же работа с криминалом без криминальных историй? Были попытки использовать наш сериал для определенного давления на суд. Поэтому мы сейчас не показываем фильм до тех пор, пока не завершится судебный процесс. Даже если сюжет полностью готов и мы убеждены, что персонаж, о котором идет речь в картине, – преступник. Но мы знаем, что, если мы покажем фильм, адвокаты подсудимого используют нашу картину для того, чтобы разрушить судебный процесс. Главным аргументом защитника в таком случае является факт разглашения следствием информации до окончательного решения суда. И, как правило, мы показываем фильмы, сделанные на основе уголовных дел, по которым уже состоялось оглашение приговора.

– Но я помню несколько сюжетов, построенных на фактах текущего дела.

– Действительно, демонстрировались такие сюжеты. Например, дело братьев Ларионовых. Мы показали фильм, несмотря на то что следствие было в самом разгаре. Но предварительно получили письменное согласие обвиняемых на показ сюжета. Надо отдать должное, никакие претензии после выхода серии в эфир к нам не предъявили.

– Вы остаетесь верны криминальной теме даже тогда, когда речь заходит о развлекательной передаче. Ваш “Перехват” – это тоже своего рода reality-show. С той только разницей, что здесь авторы передачи сами толкают главного героя на преступление.

– Мы в своей передаче, скорее, рекламируем работу столичного ГАИ. На сегодняшний день вышло 14 передач. Из 24 участников “Перехвата” автомобиль выиграла только 3 человека. Иными словами, 21 угодник был задержан. И финал демонстрировался достаточно закономерный и показательный – на героя (а скорее, на антигероя) в конце программы сотрудники правоохранительных органов надевали наручники. И начальник московского ГАИ после выхода в эфир восьмой передачи признался, что с началом демонстрации по НТВ “Перехвата” со-

кратилось количество угонов автотранспорта. Ведь большинство угонщиков – не профессиональные преступники, а молодежь. Ребята, которые угоняют машины главным образом для того, чтобы “покататься”.

– Почему вы решили сделать программу именно в России?

– Честно говоря, случайно. Просто идея создания этой передачи пришла мне в голову в самолете, когда я из Штатов летел в Россию. Может быть, если бы я был на обратном пути, я пришел бы в компанию “Фокс”. Но произошло все так, как произошло, и я пришел с этой идеей на НТВ. А теперь, как ни парадоксально, я получил предложение сделать американский вариант “Перехвата” на основании русской версии.

– Судя по вашей интонации, вы вообще не собираетесь отказываться от “криминального пути” в своем творчестве.

– А зачем? В рамках этой темы столько возможностей для творчества. У меня, например, есть несколько “криминальных” проектов, которые находятся на разной степени подготовки к запуску. Один из них – “XX век. Тайны русской культуры”. В нем мне хотелось бы применить навыки, полученные во время моей работы в театре и игровом кино. В предыдущем сериале – “XX век. Русские тайны” (из задуманных 13 серий вышли в свет пока лишь 6) – достаточно, на мой взгляд, удачно совмещены документальные кадры с элементами игрового кино.

– Значит, в вашем следующем сериале судьбы русской культуры будут опять-таки связаны с разного рода таинственными историями?

– “Тайны русской культуры” ни в коем случае не стоит воспринимать как очередной “криминальный” сериал. Хотя, безусловно, в большинстве историй замешаны либо спецслужбы, либо правоохранительные органы. Но они, скорее, служат фоном в нашем рассказе о судьбе того или иного известного деятеля культуры.

– Вы можете назвать хотя бы некоторых из них?

– Их достаточно много – В.Мейерхольд, К.Станиславский, С.Эйзенштейн, О.Чехова... Что же касается “криминальных историй”, участниками которых стали эти люди, мне бы не хотелось сейчас раскрывать все “культурные тайны”. Могу сказать лишь одно – это должно быть очень интересно.

Беседу вела
Елена ХОДЫРЕВА